УДК 159.9

DOI: 10.26795/2307-1281-2017-3-16

Е.Е.ДАНИЛОВА¹

¹ФГБНУ «Психологический институт РАО», Москва, Российская Федерация

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗРОСЛЫХ УЧАСТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА (УЧИТЕЛЕЙ И РОДИТЕЛЕЙ) В КОНТЕКСТЕ РЕФОРМЫ РОССИЙСКОЙ ШКОЛЫ

Аннотация. Статья посвящена проблеме отношения взрослых участников образовательного процесса – учителей и родителей – к проводимой в стране реформе системы образования, понимания ими сути происходящих перемен.

Исследование проведено на базе ряда московских школ с использованием специально разработанного многопрофильного опросника, направленного на выявление позиций участников образовательного процесса по отношению к актуальным проблемам современной российской школы (функция школы как социального института современного общества; статус образования в системе общественных отношений; современные тенденции развития образования; профессионализм современного учителя; взаимодействие семьи и школы; информационная среда школы). Помимо основного опросника респондентам предлагалось в свободной форме письменно ответить на вопрос «В чем, с Вашей точки зрения, состоит смысл нынешней реформы образования?»

Проведенное исследование показало, что позиции учителей и родителей по отношению к основным тенденциям развития российского образования обладают рядом существенных различий. Установлено, что современные учителя имеют нечеткую профессиональную идентичность, недостаточно хорошо осознают общественную значимость своей профессиональной деятельности, не в полной мере понимают роль образования как важнейшей социальной услуги. Позиция учителей в отношении основных направлений реформирования образования в целом является более консервативной, чем позиция родителей.

Родители, по сравнению с учителями, более активно и гибко реагируют на происходящие в школе перемены. Они демонстрируют отчетливую тенденцию к преодолению патерналистских установок в области образования, поддерживают изменения в содержании образования, являются сторонниками новаций, отвечающих критериям вариативности и доступности школьного обучения.

Несмотря на выявленные различия по отношению к отдельным аспектам реформирования системы образования, в целом учителя и родители отрицательно оценивают проходящую реформу образования, подчеркивают ее разрушительный характер и не до конца понимают целевые ориентиры происходящих преобразований.

Ключевые слова: реформа системы образования, приоритеты развития школьного образования, учителя, родители, отношение к реформе образования.

E.E.DANILOVA¹

¹ FGBNU "Psychological Institute of Russian Academy of Education", Moscow, Russian Federation

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL PROBLEMS OF THE ADULTS INVOLVED IN THE EDUCATION PROCESS (TEACHERS AND PARENTS) WITHIN THE CONTEXT OF THE RUSSIAN SCHOOL REFORM

Abstract. The article deals with the problem of the attitude of the adults involved in the education process (teachers and parents) towards the education reform being conducted in Russia and describes their idea of the ongoing changes.

The study was conducted on the basis of a number of Moscow schools. We used a multidisciplinary questionnaire specially designed to identify the attitude of the participants of the education process towards the topical problems of modern Russian schools (school considered as a social institution of modern society; the status of education in the system of social relations; modern trends of development of the education system; professionalism of a modern teacher; interaction of family and school; school information environment). In addition to the main questionnaire, the respondents were asked a question that they answered in a free written form: "What, in your opinion, is the purpose of the current education reform?"

The study has shown that there are some significant differences between teachers' and parents' attitudes towards the main trends of development of Russian education. It has been found out that modern teachers have a fuzzy professional identity, don't understand the public significance of their professional activities well enough, don't consider education as a most important social service. Teachers' attitude towards the main directions of reforming education is generally more conservative than parents' position.

Parents, as compared to teachers, respond to the alteration of the school system more actively and flexibly. They show a marked tendency to overcoming paternalistic attitudes in education, support changes in the content of education, approve of innovations that meet the criteria of variability and availability of school education.

Despite the differences between the attitudes towards specific aspects of reforming the education system, teachers and parents generally evaluate the ongoing education reform negatively, emphasize its destructive nature and do not fully understand the purpose of all the changes.

Keywords: education reform, priorities of school education development, teachers, parents, attitude towards the education reform.

Введение. В современном мире образование становится одним из важнейших факторов общественного прогресса, и потому во всех цивилизованных странах развитие образования выдвигается в число приоритетных государственных задач.

В России процессы реформирования и модернизации системы образования по целому ряду причин (неблагоприятная экономическая ситуация, слабая подготовленность реформ, высокий темп и масштабность нововведений, неготовность и недостаточная заинтересованность самой системы образования в кардинальных переменах и др.) приняли затяжной характер и длятся уже более двух десятков лет. Первый активный этап реформ пришелся на начало 90-х гг. XX века и протекал в период резких и болезненных социально-

политических и экономических преобразований в стране. Вместе с расширением самостоятельности образовательных учреждений, введением вариативности образовательных программ, допуском платных дополнительных образовательных услуг и отказом школы от централизованной идеологии и воспитательной функции из образования в этот период в значительной степени ушло и государственное регулирование.

С начала 2000-х гг. государство вернуло образование в сферу своего непосредственного влияния и контроля, образование и наука были провозглашены определяющими факторами развития современного российского общества, необходимыми условиями решения задачи построения инновационной экономики. Новая государственная политика и ее основные приоритеты в области образования получили отражение в ряде последовательно разработанных и утвержденных концептуальных документов: «Национальная доктрина образования в Российской Федерации до 2025 г.» (2000 г.); Приоритетный национальный проект «Образование» (2005 г.); Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа» (2010 г.).

Принятый в 2012 г. Федеральный закон РФ «Об образовании в Российской Федерации» (№ 273-ФЗ от 29 декабря 2012 г.) закрепил системные изменения в сфере образования, новая модель которого должна быть ориентирована на «обеспечение высокого качества российского образования в соответствии с меняющимися запросами населения и перспективными задачами развития российского общества и экономики» [1]. В Законе отражены новая система отношений между образовательным учреждением и семьей (образовательные организации оказывают помощь родителям в воспитании и развитии детей), утверждены изменения в содержании образования (введение Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС)), его качестве и доступности (ЕГЭ как форма итоговой аттестации выпускников, инклюзия, информатизация образования и др.), закреплены преобразования в области управления и финансирования образовательных учреждений (нормативно-подушевое финансирование, образовательный менеджмент и др.), а также зафиксированы другие значимые аспекты, определяющие новые условия функционирования отечественной системы образования.

Многолетний характер реформирования образования привел к тому, что несколько поколений учащихся, а также их учителя и родители оказались включены в образовательный процесс, протекающий в условиях постоянно изменяющейся системы. Родители же сегодняшних школьников, судя по всему, были вовлечены в процесс реформирования школы, когда еще сами были учащимися.

В этих обстоятельствах закономерен вопрос о том, насколько участники образовательного процесса воспринимают и принимают перемены, происходящие в системе образования? Как они относятся к реформе образования, как оценивают ее потенциал и достигнутые результаты? Как понимают смысл самой реформы?

Методика исследования. Для проведения исследования был разработан многопрофильный опросник для учителей, родителей и старшеклассников, направленный на выявление позиций участников образовательного процесса по отношению к актуальным проблемам современной российской школы.

Опросник состоит из 45 суждений, отражающих современные тенденции и приоритеты развития школьного образования в нашей стране. В опроснике представлены следующие тематические блоки:

- функция школы как социального института современного общества;
- статус образования в системе общественных отношений;
- современные тенденции развития образования;
- профессионализм современного учителя;
- взаимодействие семьи и школы;
- информационная среда школы.

В каждый блок вошло от 4 до 12 суждений. Относящиеся к разным блокам суждения распределены в тексте опросника в случайном порядке. Суждения оценивались по пятиступенчатой шкале: от «совершенно согласен» до «совершенно не согласен». Дробный характер оценки позволял респондентам точнее выразить свое мнение по той или иной теме. В ходе обработки данных значения двух крайних позиций как левого, так и правого флагов шкалы были объединены (шкала оценки становилась трехступенчатой) с целью проведения более корректного сравнительного анализа.

Помимо основного опросника респондентам предлагалось в свободной форме письменно ответить на вопрос «В чем, с Вашей точки зрения, состоит смысл нынешней реформы образования?».

При обработке полученных материалов использовались методы статистического анализа данных (t-критерий Стьюдента), а также осуществлялся контент-анализ высказываний респондентов.

Эмпирическая база исследования. Исследование было выполнено в 2016-2017 учебном году на базе общеобразовательных школ г. Москвы. Опрос проводился как в очной форме, так и в формате online. Респондентами выступали взрослые участники образовательного процесса: учителя (70 человек) и родители учащихся (84 человека).

Результаты исследования и их интерпретация. Результаты опроса были проанализированы по каждому тематическому блоку. Представим сравнительную характеристику данных.

Суждения, относящиеся к блоку **«Функция школы как социального института современного общества»**, затрагивали темы образовательной функции школы, ее приоритетной роли в становлении общей культуры человека, воспитательной функции школы и семьи.

Абсолютное большинство как учителей, так и родителей согласилось с утверждением, что основная задача школы состоит в том, чтобы дать детям качественные знания и научить применять их в жизни (100% учителей и 95% родителей), а также помогать семье в воспитании ребенка и развитии его индивидуальности (83% учителей и 83% родителей). Большинство учителей и родителей (83% и 71% соответственно) признают также, что школьное образование помогает ребенку войти в мир культуры и стать образованным человеком. Однако среди родителей оказалось больше тех, кто подвергает сомнению эту функцию школы (19% родителей и 8% учителей; различия статистически значимы, $p \leq 0,05$). Показательно также, что закрепить за школой роль единственного проводника в мир культуры и цивилизации не согласились ни учителя, ни родители, однако среди учителей нашлось несколько больше сторонников этого утверждения (20% учителей и 7% родителей; различия статистически значимы, $p \leq 0,01$). Большинство же респондентов (66% учителей и 74% родителей) не согласилось с тем, что эту важнейшую функцию

способна выполнить только школа. Характерно и то, что столь же значительная часть учителей и родителей указывает на приоритетные позиции семьи в общекультурном становлении ребенка (63% и 62% соответственно).

В отношении ведущей роли школы в воспитании у детей чувства патриотизма, гражданской ответственности и гордости за свою страну мнения учителей и родителей разошлись. Большинство родителей с этим утверждением не согласны (64% родителей, 37% учителей; различия статистически значимы, $p \leq 0,01$), тогда как в группе педагогов мнения разделились: половина учителей (51%) поддерживают приоритет школы в этом направлении, а остальные (49%) сомневаются или выражают несогласие.

Таким образом, общая точка зрения наших респондентов сводится к тому, что за школой закрепляется, прежде всего, функция передачи знаний подрастающим поколениям и помощи семье в воспитании и развитии способностей детей. За общекультурное развитие ребенка, его образование в широком смысле, по мнению участников опроса, ответственность возлагается в первую очередь на семью. Причем в вопросах воспитания семья готова принять на себя больше ответственности, чем согласна передать ей школа.

Полученные данные свидетельствуют о том, что позиции взрослых участников образовательного процесса – учителей и родителей – в целом согласуются как между собой, так и с одним из основных положений Федерального Закона об образовании (Ст. 44), закрепившим приоритет семьи, родителей в обучении и воспитании детей. Это позволяет отметить наличие отчетливой тенденции к преодолению семьей патерналистских установок в сфере образования и принятию родителями более активной и самостоятельной позиции в решении вопросов, связанных с обучением и воспитанием своих детей.

Второй блок опросника посвящен теме *«Статуса образования в системе общественных отношений»* и затрагивает проблему понимания образования как услуги. Обращение к данной теме обусловлено негативным отношением педагогической общественности к понятию «образовательные услуги». Критическое отношение к его употреблению применительно к педагогической работе неоднократно высказывали не только рядовые школьные учителя, но и министр образования и науки России О.Ю. Васильева [3].

Понятия «услуги в сфере образования» и «платные образовательные услуги» были использованы в Федеральном Законе об образовании 2012 г. (Ст. 54, 99, 101). Заметим, что в общественно-экономических дисциплинах образование (наряду со здравоохранением, финансово-юридическим сектором и др.) традиционно относится к сфере услуг, а именно, к группе услуг социальной сферы. Вторую группу составляют услуги сферы обслуживания, или услуги сервиса (это услуги ЖКХ, торговля, бытовые услуги и пр.). В силу исторических особенностей развития нашей страны (слабое развитие инфраструктуры экономики, бесплатный характер образования и здравоохранения, отношение к учителям и врачам не только как к специалистам, выполняющим свою работу, но и как к людям, несущим определенную миссию) в обыденном сознании граждан сфера услуг соотносилась, прежде всего, с услугами сервиса, которые человеку приходилось оплачивать самостоятельно. Употребление же понятия «услуги» применительно к образованию ограничивалось узкой областью научной и экономической лексики. Очевидно, что переход страны к рыночной экономике нашел отражение и в терминологии государственных документов, в том числе и относящихся к сфере образования.

Результаты проведенного опроса показали, что преимущественное большинство как учителей, так и родителей (77% и 88% соответственно) не относят школу к учреждениям сферы обслуживания, хотя среди учителей прослеживается тенденция к большему согласию с такой позицией (17% учителей и 7% родителей; статистические различия на уровне тенденции, $p \leq 0,1$). В понимании же образования как важной сферы социальных услуг позиции учителей и родителей оказались прямо противоположными: соотношение согласных и не согласных с этим утверждением среди учителей оказалось 29% и 60% (различия статистически значимы, $p \leq 0,01$); среди родителей – 69% и 24% (различия статистически значимы, $p \leq 0,01$).

Таким образом, подход современных родителей к образованию как важному звену в системе общественных отношений выглядит более цельным, реалистичным и грамотным, чем понимание образования педагогическими работниками. Учителя не смогли отвлечься от бытового восприятия термина «услуги» и в целом продемонстрировали недостаточное понимание самой сути образования как общественного института, отрицая как его принадлежность к сфере обслуживания, так и его отношение к основным социальным услугам.

Суждения, относящиеся к блоку *«Информационная среда школы в условиях информационного общества»*, затрагивали вопросы, касающиеся роли учителя как источника информации, содержания школьных учебников и программ, использования в учебном процессе современных информационных технологий.

Большинство участников опроса (60% учителей, 74% родителей; статистические различия на уровне тенденции, $p \leq 0,1$) признают учителя главным источником знаний, которые ребенок получает в школе. Однако нетрудно заметить, что педагоги чувствуют себя в этой роли недостаточно уверенно. Действительно, в связи с массовым распространением интернета функция учителя как транслятора знаний перестала быть ведущей. Это подтверждают и результаты социологических опросов. Так, например, в одном из них подростки 14-15 лет и старшеклассники, отвечая на вопрос о самых главных для себя на сегодняшний день источниках информации, в первую очередь называют родителей, второе-третье места, жестко конкурируя, делят интернет и учителя [4].

Объем знаний на уровне школьного учебника также единодушно считается недостаточным для получения учащимися качественного образования (86% учителей, 93% родителей). В отношении же содержания знаний, которые сегодня школа дает детям, позиции учителей и родителей не совпадают. Родители, в отличие от учителей, полагают, что современная школа дает много теоретических знаний, но мало готовит детей к реальной жизни (62% родителей, 9% учителей; различия статистически значимы, $p \leq 0,001$), и не считают школьную программу перегруженной лишними предметами (50% родителей, 34% учителей; различия статистически значимы, $p \leq 0,05$). Тем самым, родители выступают за расширение учебной программы за счет предметов, более глубоко знакомящих детей с различными сферами жизни (например, в отдельных школах вводятся предметы: экономика, право, психология и др.). Однако объем учебной нагрузки школьника ограничен, и потому каждый новый учебный предмет, занимающий в расписании по меньшей мере один час в неделю, неизбежно ведет к сокращению часов, отведенных на основные дисциплины. Интенсификация учебного процесса и увеличение нагрузки как для учеников, так и для учителя не может не беспокоить педагогов.

И учителя, и родители признают необходимость использования информационных технологий в учебном процессе. Однако учителя придают им большее значение (89% учителей, 76% родителей; различия статистически значимы, $p \leq 0,05$), полагая также, что такие технологии позволяют существенно повысить качество школьного обучения (83% учителей, 57% родителей; различия статистически значимы, $p \leq 0,001$). Между тем немалая доля родителей (26% родителей и только 9% учителей; различия статистически значимы, $p \leq 0,01$) не считают применение информационных технологий условием успешного осуществления образовательного процесса.

Таким образом, учителя и родители по-разному понимают организацию и содержательное наполнение информационной среды современной школы. Учителя выступают за сохранение устоявшегося содержания, преподнесение и усвоение которого должно опираться на современные информационные технологии. Родители же ориентированы на изменение содержания школьного знания в направлении его практической, жизненной значимости. Они больше доверяют учителю, а не техническим нововведениям, которые служат лишь средством реализации учебного процесса, но не определяют его качества.

Суждения, относящиеся к блоку *«Современные тенденции развития образования»*, затрагивали темы вариативности и доступности школьного обучения, критериев оценки работы школ, управления образовательным учреждением, а также вопросы платы за образование.

Учителя и родители единодушно признали необходимость бесплатного школьного образования (91% учителей, 86% родителей). Вопрос об оплате дополнительных занятий, повышающих качество образования, оказался дискуссионным как в группе учителей, так и среди родителей.

Большинство учителей и родителей (80% и 81% соответственно) выступают за вариативность школ, среди которых каждый ребенок мог бы найти «свою» школу, в которой ему будет лучше всего. В то же время внутри состава класса большой разброс не приветствуется: по мнению как педагогов, так и родителей, обучение в одном классе детей примерно с одинаковым уровнем развития повышает эффективность учебного процесса (74% учителей, 79% родителей). При этом учителя проявляют более последовательную позицию в этом вопросе, полагая, что дети с особенностями здоровья не всегда должны учиться вместе со всеми (60% учителей, 33% родителей; различия статистически значимы, $p \leq 0,001$), и не считают школы подготовленными к введению инклюзивного обучения (57% учителей, 38% родителей; различия статистически значимы, $p \leq 0,05$). Такая позиция учителей понятна, поскольку работа в классе, где собраны дети с разными образовательными потребностями, требует не только специальной подготовки педагога, но и создания необходимых условий, обеспечивающих полноценное осуществление учебного процесса (уменьшение численного состава учащихся, наличие тьюторов и пр.). Среди родителей же больше сомневающихся, не готовых сказать школьной инклюзии однозначно ни «да», ни «нет» (31% родителей, 11% учителей; различия статистически значимы, $p \leq 0,01$).

В отношении оценки успешности работы школы позиции учителей и родителей разошлись: большинство педагогов полагают, что школа должна прежде всего заботиться об образовании детей, а не гнаться за высокими показателями. Однако среди родителей лишь половина опрошенных согласны с этим утверждением (80% учителей, 55% родителей,

различия статистически значимы, $p \leq 0,001$). Внимание и интерес родителей к количественным показателям работы школы, в том числе ее позиции в рейтинге образовательных учреждений, вполне закономерен, поскольку эти показатели, как правило, достаточно объективно отражают авторитет школы и результаты ее образовательной деятельности.

Организационно-управленческие новации в образовательных учреждениях воспринимаются учителями и родителями также неодинаково. Несмотря на то, что большая часть как учителей, так и родителей не согласны с преобразованием школ в многофункциональные образовательные центры во главе с директором-менеджером (60% учителей, 55% родителей), среди родителей эта инновация все-таки находит больший отклик (14% учителей, 26% родителей; статистические различия на уровне тенденции, $p \leq 0,1$). Расхождение позиций учителей и родителей достаточно ярко обнаружилось в представлениях о хорошем директоре школы: учителя более уверены в том, что таким директором может стать только настоящий педагог (77% учителей, 55% родителей; различия статистически значимы, $p \leq 0,01$), тогда как среди родителей больше тех, кто сомневается или не согласен с этим традиционным для отечественной школы подходом.

Таким образом, единодушие взрослых участников образовательного процесса проявилось лишь в отношении сохранения бесплатного характера образования и вариативности школ. По вопросам же других преобразований, происходящих в современной школе (инклюзивное обучение, рейтинговая система оценки школ, изменения в системе организации и управления образовательным учреждением), позиции учителей и родителей несколько расходятся. Учителя в целом являются сторонниками прежней системы работы школы, тогда как родители более открыты предлагаемым нововведениям, выступая не только за вариативность, но и за большую доступность школьного образования и его равенство для всех детей. Можно предположить, что происходящие в жизни школы изменения в большей мере отвечают интересам родителей и их запросам к системе образования.

Суждения, относящиеся к блоку *«Профессионализм современного учителя»*, затрагивали вопросы профессионально важных качеств педагога современной школы, взаимоотношений учителя и учащихся, педагогической этики.

Опрос показал заметное единодушие учителей и родителей в представлениях о том, кого можно считать хорошим учителем. По общему мнению, такой специалист должен хорошо владеть своим предметом и эффективными методами преподавания (100% учителей, 95% родителей), а также уважать своих учеников (100% и учителей, и родителей). В отношении же такого качества, как «любовь к детям», участники опроса несколько разошлись во мнении: подавляющее большинство родителей считает его необходимым условием работы учителя в школе, однако согласились с этим далеко не все учителя (90% родителей, 74% учителей; различия статистически значимы, $p \leq 0,05$); немалое число педагогов допускают, что выполнять свою работу в школе можно и без «любви к детям» (17% учителей, 5% родителей; различия статистически значимы, $p \leq 0,05$).

Подавляющее большинство респондентов (97% учителей, 95% родителей) полагают, что ученик не должен бояться учителя. В то же время, отвечая на вопросы, касающиеся отдельных сторон взаимоотношений учителя и учащихся, многие из опрошенных отмечают в качестве вполне привычной такую ситуацию, когда учитель ругает детей или кричит на них

(69% учителей, 71% родителей). И учителя, и родители признают, что опытный учитель не всегда может корректно «поставить на место» ученика, мешающего вести урок (38% учителей, 37% родителей). Обращает на себя внимание тот факт, что трудности построения конструктивных и уважительных отношений между учителями и учащимися отмечают не только родители школьников, но и сами педагоги. Как показывают результаты масштабного социологического опроса (исследование проведено Институтом образования НИУ «Высшая школа экономики» в 2016-2017 учебном году, опрошено 2014 учителей в разных регионах России), многие педагоги испытывают недостаток профессиональных знаний и навыков взаимодействия с учащимися, причем как с «трудными» детьми, имеющими проблемы в поведении (22% учителей), так и с одаренными учащимися (14% учителей) [6].

В современной российской школе действительно существует проблема взаимодействия педагогов и учащихся. Это обусловлено целым рядом объективных причин, связанных с транзитивным характером современного общества, сложнейшим сочетанием изменившихся цивилизационных, социально-экономических, экологических, медицинских факторов, оказывающих влияние на развитие детей и способствующих повышению неоднородности контингента учащихся массовой школы. К тому же сегодня школьный учитель работает с детьми, заметно отличающимися от своих сверстников прошлых десятилетий. Они позднее созревают и взрослеют, страдают дефицитом произвольности, но имеют более высокий интеллект и креативные способности, обладают недостатком социальной и коммуникативной компетентности, но легко ориентируются в виртуальном пространстве и информационных потоках, не всегда признают авторитет и нравственные нормы взрослых, но способны сформировать собственные ценности [5]. Эти обстоятельства существенно меняют условия педагогического труда и требуют от современного учителя владения новыми и личностными, и профессиональными компетенциями. Не имея достаточных знаний об особенностях развития современных детей, не владея навыками педагогического общения и педагогической этики, которые всегда были «слабым звеном» отечественного педагогического образования, школьные учителя вынуждены «на ходу» и с разной степенью успешности приспосабливаться к изменившимся обстоятельствам школьной жизни.

Таким образом, пожелания в отношении профессионализма современного учителя во многом сходны у родителей школьников и самих педагогов. Однако родители, помимо хорошего знания предмета и методики преподавания, ожидают от современного учителя того, что в обыденном языке принято называть «любовью к детям», а именно: большей эмоциональной включенности в свою работу, заинтересованности в учениках, более внимательного, доброжелательного и уважительного отношения к своим подопечным. Опрос показал также, что современный учитель не всегда обладает достаточными профессиональными компетенциями и испытывает серьезные затруднения в установлении конструктивных деловых и эмоциональных отношений со школьниками, что в значительной мере осознается и признается самими педагогами.

Суждения, относящиеся к блоку *«Взаимодействие семьи и школы»*, затрагивали вопросы ответственности школы и семьи за качество образования и подготовку учащихся к итоговой аттестации, отношения к репетиторству, а также влияния электронных ресурсов на эффективность взаимодействия учителя и родителей школьников.

По признанию большинства педагогов, роль современного учителя состоит в том, чтобы научить детей самостоятельно добывать знания (91% учителей, 69% родителей; различия статистически значимы, $p \leq 0,01$), к тому же учителю часто не хватает времени на уроке для достаточной проработки с детьми учебного материала (80% учителей, 45% родителей; различия статистически значимы, $p \leq 0,01$). Нетрудно заметить, что мнение учителей по этим вопросам заметно отличается от позиции родителей, рассчитывающих на более высокую ответственность педагогов за реализацию учебного процесса.

В целом же вопрос об ответственности школы за качественную подготовку учащихся к итоговой аттестации оказался дискуссионным как среди родителей, так и среди самих педагогов: лишь половина учителей и родителей (57% и 55% соответственно) полагают, что школа может подготовить учащихся к успешной сдаче экзаменов, остальные же оказались не готовы полностью согласиться с этим утверждением. Однако возложить всю ответственность за результаты итоговых экзаменов на родителей школьников также не сочли возможным ни учителя, ни родители (74% и 76% соответственно). При этом родители в большей мере, чем педагоги, признают вклад занятий с репетитором в получение детьми прочных знаний (50% родителей, 34% учителей; различия статистически значимы, $p \leq 0,05$).

Что же касается использования электронных ресурсов в процессе взаимодействия школы и семьи, то их положительную роль, способствующую укреплению контактов, отмечают большинство учителей и родителей (66% и 64% соответственно). В целом позитивно оценивается и функция электронного журнала, позволяющего родителям быть в курсе всех успехов и неудач ребенка (77% учителей, 79% родителей). Однако в отношении электронного дневника мнения взрослых разошлись: учителя чаще родителей полагают, что он может служить источником постоянного волнения детей и страха перед наказанием (17% учителей, 2% родителей; различия статистически значимы, $p \leq 0,01$), тогда как большинство родителей (81%) положительно относятся к этому нововведению, позволяющему им более полно осуществлять функцию родительского контроля за учебной успеваемостью своего ребенка.

Таким образом, данная часть опроса также отражает общее снижение патерналистской позиции семьи и ее ориентацию на принятие более высокой ответственности за школьное образование ребенка. Это проявляется не только в отказе родителей однозначно признавать ведущую роль школы в обеспечении детям полноценного образования, но и в появлении фигуры репетитора как еще одного значимого участника образовательного процесса современной школы. Потребность семей школьников в услугах репетиторов особенно возросла с введением ЕГЭ. По данным социологических опросов, 43% российских старшеклассников занимаются с репетиторами [7]. В столичном мегаполисе обращение к репетиторам имеет массовый характер: 68% московских семей, имеющих девятиклассников, берут репетиторов для подготовки к ОГЭ, многие родители, заботясь об успешной сдаче детьми экзаменов в средней и старшей школе, организуют занятия ребенка с репетиторами уже в начальных классах [2]. Посредством репетиторов родители получают возможность более полно и качественно формировать образовательную среду ребенка с учетом его индивидуальных особенностей, склонностей и интересов, отслеживать качество усвоения знаний, вести подготовку ребенка к сдаче итоговых экзаменов, точнее прогнозировать дальнейший образовательный маршрут школьника. Заметим, что в дореформенной школе большинство этих функций выполнял школьный учитель. Очевидно,

что основной причиной и обратной стороной возрастающей потребности родителей в репетиторах для своих детей является снижение ответственности школы за качество образовательной деятельности.

Поэтому фактом, не менее значимым, чем повышение самостоятельности и ответственности семьи за качественное школьное образование детей, является та степень скорости и легкости, с которыми школа, учителя передают семье не только свои воспитательные, но и образовательные функции.

Как уже упоминалось, помимо основного опросника участникам нашего исследования предлагалось в свободной форме письменно ответить на вопрос **«В чем, с Вашей точки зрения, состоит смысл нынешней реформы образования?»**. Полученные ответы были проанализированы в соответствии с их содержанием. Учитывая характер ответов, они были распределены на три основные категории: 1) позитивный замысел реформы; 2) негативный замысел реформы; 3) невозможность указать смысл реформы. Поскольку в ответах на данный вопрос между учителями и родителями не выявлены существенные статистические различия, все задействованные в исследовании взрослые участники образовательного процесса рассматривались как единая выборка. Приведем полученные данные по каждой категории ответов.

1. Позитивный замысел реформы (10% ответов). В ответах этой категории респонденты демонстрировали позитивное отношение к реформе образования, обозначая ее прогрессивное значение, положительное влияние на развитие учащихся и их жизненные перспективы:

- *«Смысл нынешней реформы образования, наверное, должен состоять в том, чтобы улучшить образовательный процесс»;*
- *«В том, чтобы модернизировать систему образования под реальность сегодняшнего и завтрашнего дня»;*
- *«Создать все возможные условия для того, чтобы дети хотели и любили учиться, а учителя получали от своей работы удовлетворение. Для того, чтобы дети после полученного школьного образования имели все шансы поступить в ведущие ВУЗы мира и в дальнейшем были востребованными специалистами»;*
- *«Учить практическим навыкам, применимым в ближайшем будущем. Научить учиться в течение всей жизни!!!».*

2. Негативный замысел реформы (46% ответов). В этих ответах учителя и родители выражали отрицательное отношение к проводимой реформе и указывали на следующие ее аспекты:

разрушение системы образования (24% ответов данной группы):

- *«Самое страшное, что могло случиться с нашим образованием, уже случилось или очень близко к этому. Разрушить прекрасную систему образования, в этом, наверное, заключалась и заключается цель чиновников от образования»;*
- *«Ощущение, что нынешняя реформа не имеет четкой цели на улучшение ситуации в образовании, отсутствует понимание, к чему в итоге оно должно прийти. Разрушение имевшихся устоев и навязывание новых, не учитывая мнение самих школ. Цель – уровнять всё и вся, а уровнять можно только по нижнему уровню, увы...»;*

сокращение расходов на образование (43% ответов данной группы):

- «Уменьшить денежные затраты государства»;
- «Сократить расходы на образование, сделать его платным или частично платным»;
- «Нет четкой стратегии в области образования, кроме минимизации инвестиций. Соответственно, реформы последних лет – исключительно о том, как бы тратить меньше и делить необходимость финансовых вливаний в социалку (социальную сферу) с родителями. Ничего того, что относилось бы к сфере образования как таковой, там нет. Либо оно феерично бездарно реализуется»;

намеренное снижение уровня образования и его доступности (22% ответов данной группы):

- «В ограничении получения образования для всех и создании системы, в которой оно будет доступно только ограниченному кругу высокообеспеченных слоев»;
- «Нынешняя реформа образования опускает планку до невозможности. Ставит задачу формирования среднего уровня интеллекта. Основной акцент делается на бюрократическую составляющую, и это приводит к катастрофическим последствиям»;
- «Реформа привела к тому, что целое поколение выпускников – полуграмотные люди. Сложилось впечатление, что образование специально разрушали»;

обезличивание участников образовательного процесса (11% ответов данной группы):

- «Нынешняя реформа образования не имеет смысла, потому что не учитывает важность человеческих ресурсов. Рассматривает и учеников, и учителей как механических исполнителей, не позволяет раскрываться творческому потенциалу, не учитывает индивидуальных особенностей учащихся. Спущенные сверху реформы – от людей, не знающих предмета, это формальности и просто изображение продуктивной деятельности»;
- «Нынешние «реформаторы» сами не знают, чего они хотят, кроме слов, не могут объяснить перспективы. На первый план работы школы вышел рейтинг, а не личность каждого ученика и ее развитие гармоничное. Учителей и учащихся перевели в ранг расходных материалов»;

3. Невозможность определить смысл реформы (44% ответов). В эту категорию вошли ответы, в которых респонденты затрудняются в указании смысла проводимой реформы, а также случаи отсутствия ответа:

- незнание или непонимание смысла реформ (64% ответов данной группы);
- «Я не вижу смысла в нынешней реформе образования»;
- «Не знаю. Пока не ясно»;
- «К сожалению, не знаю, в чем состоит нынешняя реформа образования»;
- отсутствие ответа (36% ответов данной группы).

Полученные данные показывают, что большинство взрослых участников образовательного процесса, уже не первый год вовлеченных в процесс реформирования школы, отмечают негативную направленность проводимых преобразований, указывают на их обусловленность внешними по отношению к образованию причинами (главным образом

финансовыми), никак не связанными ни с заботой о повышении качества образования, ни с потребностями и интересами его основных субъектов. Особенно тревожным является и тот факт, что значительное число учителей и родителей не в состоянии осмыслить суть происходящих в школе перемен, каким-либо образом отнестись к ним, оценить их значение и перспективы, понять их значимость для своих детей и их будущего.

Как известно, слабое осмысление деятельности и недостаточное осознание ее целей ведет к снижению продуктивности, а в конечном итоге и к общей дезорганизации процесса. Поэтому понимание сути реформы, рефлексия ее хода, уже достигнутых (или так и не достигнутых) результатов необходимы не только организаторам модернизации отечественного образования, но и непосредственным участникам образовательного процесса: учителям, родителям и даже школьникам. Без такого понимания и осмысления невозможно ни вовремя поддержать и развить действительно ценные для системы образования начинания, ни критически отнестись к тем, которые не отвечают современным ориентирам, заданным в основных документах реформы образования.

Заключение. Успешность и эффективность преобразований любой социальной системы во многом зависит от того, насколько вовлеченные в нее субъекты активно и заинтересованно поддерживают предлагаемые перемены. Длющаяся уже много лет реформа образования в нашей стране имеет как своих сторонников, так и противников. Однако результативность процессов реформирования и внедрения инноваций в образовательную систему в значительной степени определяется позицией ее непосредственных участников, прежде всего, учителей и родителей, которые несут основную ответственность за обучение и воспитание детей.

Проведенное исследование показало, что позиции учителей и родителей по отношению к основным тенденциям развития российского образования обладают рядом существенных различий. Установлено, что современные учителя имеют нечеткую профессиональную идентичность и недостаточно хорошо осознают общественную значимость своей профессиональной деятельности, не в полной мере понимают роль образования как важнейшей социальной услуги, развитие и совершенствование которой входит в число приоритетов национальной политики государства.

Позиция учителей в отношении основных тенденций реформирования образования в целом является более консервативной, чем позиция родителей. Школьные учителя, ориентируясь на использование новых информационных технологий в образовательном процессе, являются тем не менее сторонниками сохранения традиционного содержания образования и традиционных для нашей страны организационно-управленческих оснований деятельности образовательных учреждений. Они недостаточно готовы к работе с современными детьми, слабо владеют навыками профессионального общения и не обладают необходимыми компетенциями для работы в классах с неоднородным составом учащихся. Учителя выражают готовность разделить с родителями ответственность за результаты учебной работы школьников, признавая вклад репетиторов в обеспечение качества получаемых детьми знаний.

Российские родители более активно и гибко, чем учителя, реагируют на происходящие в школе перемены. Они демонстрируют отчетливую тенденцию к преодолению патерналистских установок в области образования и готовы к принятию большей ответственности семьи за обучение и воспитание детей. Родители в большей

степени поддерживают изменения в содержании образования, его практическую ориентированность и введение новых учебных предметов. Они являются сторонниками новаций, отвечающих критериям вариативности и доступности школьного образования. Родители доверяют профессионализму учителей больше, чем сами педагоги. Однако вынуждены компенсировать недоработки последних, прибегая к помощи репетиторов.

Несмотря на выявленные различия по отношению к отдельным аспектам реформирования системы образования, в целом учителя и родители отрицательно оценивают проходящую реформу образования, подчеркивают ее разрушительный характер и не понимают до конца целевые ориентиры происходящих преобразований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 год [Электронный ресурс]. URL: <http://cpmss-frn.edusite.ru/DswMedia/programma.pdf> (дата обращения: 10.09.2017).
2. Лемуткина М. 68% московских семей берут репетитора уже в 9-м классе. Всё о репетиторах [Электронный ресурс] // Московский комсомолец. 26 марта 2017. URL: <http://www.mk.ru/social/2017/03/26/68-moskovskikh-semey-berut-repetitora-uzhe-v-9m-klasse.html> (дата обращения: 10.07.2017).
3. Морозов А. Министр образования против образовательных услуг [Электронный ресурс] // Новая газета. 31.08.2016. URL: http://www.ng.ru/education/2016-08-31/2_ministr.htm (дата обращения: 08.07.2017).
4. Солдатова Г., Чекалина А. Интернет глазами детей и подростков [Электронный ресурс] // Дети в информационном обществе. 2009. Вып. 1. URL: http://detionline.com/assets/files/journal/1/city-children-in-internet_1.pdf (дата обращения: 12.07.2017).
5. Фельдштейн Д.И. Психолого-педагогические проблемы построения новой школы в условиях значимых изменений ребенка и ситуации его развития // Вопросы психологии. 2010. № 3. С. 47-56.
6. Филиппова Д. Учителя не справляются с хулиганами и гениями [Электронный ресурс] // Известия. 14 марта 2017. URL: <http://iz.ru/news/670534> (дата обращения: 14.07.2017).
7. SuperJob: Почти половина учеников старших классов в России занимаются с репетиторами [Электронный ресурс] // URL: <http://mel.fm/novosti/194358-27-rossyskikh-shkolnikov-zanimayutsya-s-repetitorami> (дата обращения: 10.07.2017).

REFERENCES

1. *Gosudarstvennaja programma Rossijskoj Federacii «Razvitie obrazovanija» na 2013-2020 god* [Russian Federation State Program "Development of Education" for 2013-2020]. Available at: <http://cpmss-frn.edusite.ru/DswMedia/programma.pdf>. (accessed 10.09.2017) (in Russian).
2. Lemutkina M. 68% of Moscow families take tutors already in the 9th grade. All about tutors. *Moskovskij komsomolec*. 26 marta 2017. Available at: <http://www.mk.ru/social/2017/03/26/68-moskovskikh-semey-berut-repetitora-uzhe-v-9m-klasse.html> (accessed: 10.07.2017) (in Russian).
3. Morozov A. Minister of Education against Educational Services. *Novaja gazeta*. 31.08.2016. Available at: http://www.ng.ru/education/2016-08-31/2_ministr.htm (accessed 08.07.2017) (in Russian).

4. Soldatova G., Chekalina A. Internet through the eyes of children and adolescents. *Deti v informacionnom obshchestve*, 2009. вып. 1. Available at: http://detionline.com/assets/files/journal/1/city-children-in-internet_1.pdf (accessed 12.07.2017) (in Russian).
5. Fel'dshtejn D.I. Psychological and pedagogical problems of building a new school in conditions of significant changes in the child and the situation of his development. *Voprosy psichologii*, 2010, no. 3, pp. 47-56 (in Russian).
6. Filippova D. Teachers do not cope with hooligans and geniuses. *Izvestija*. 14 marta 2017. Available at: <http://iz.ru/news/670534> (accessed 14.07.2017) (in Russian).
7. *SuperJob: Pochti polovina uchenikov starshih klassov v Rossii zanimajutsja s repetitorami* [SuperJob: Almost half of high school students in Russia deal with tutors]. Available at: <http://mel.fm/novosti/194358-27-rossyskikh-shkolnikov-zanimayutsya-s-repetitorami> (accessed 10.07.2017) (in Russian).

© Данилова Е.Е., 2017

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Данилова Елена Евгеньевна – кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник, ФГБНУ «Психологический институт РАО», Москва, Российская Федерация, ORCID: 0000-0001-5209-3665, e-mail: danillen@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Danilova Elena Evgenyevna – PhD in Psychology and a Leading Researcher at FGBNU "Psychological Institute of Russian Academy of Education", Moscow, Russian Federation, ORCID: 0000-0001-5209-3665, e-mail: danillen@yandex.ru